

Работа

Чу Суй привык быть в центре всеобщего внимания, но сейчас, в замкнутом пространстве, под неотрывными взглядами группы невероятно сильных военных самок, любой почувствовал бы давление. А-Но, казалось, не находил слов для объяснения. Лишь его рука, незаметно сжавшаяся за спиной в кулак, выдавала растерянность.

«Что мне сказать?»

Сказать, что моему повелителю стало скучно и он решил заглянуть в Военный штаб развлечься?»

А-Но счел этот повод слишком неубедительным. Он уже собирался заговорить, когда одна из военных самок неподалеку первой пришла в себя и нарушила воцарившуюся тишину:

— Господин генерал-майор, а это?..

На самом деле, большинство присутствующих и так узнали Чу Суя. В конце концов, в Звездной сети эта история наделала много шума, а с такой выдающейся внешностью его было трудно забыть. Тем не менее, правила требовали задать вопрос.

А-Но слегка посторонился на полшага, пропуская Чу Суя вперед, и, взвешивая каждое слово, произнес:

— Это мой повелитель, он пришел сегодня, потому что...

Но не успел генерал-майор закончить, как юноша перехватил инициативу и выпалил первое, что пришло в голову:

— Э-э... я сегодня просто провожал А-Но на работу, заодно решил взглянуть, где он служит. Не буду вам мешать, продолжайте заниматься делами.

В этом месте, полном военных самок, Чу Суй улыбнулся весьма дружелюбно и, закончив говорить, похлопал супруга по плечу.

— Иди работай, а я пойду.

Не дожидаясь их реакции, он поспешно ретировался. Давление, исходившее от дюжины военных самок ранга «А» и выше, было нешуточным. Все они прошли через горнило войны, и

аура смерти, окружавшая их, была настолько плотной, что у него перехватило дыхание.

Юноша и не подозревал, что после его нелепого оправдания присутствующие вновь погрузились в напряженную тишину. Фэйди, глядя на А-Но, заикаясь, пролепетал:

— Г-господин генерал-майор... я не ослышался? Ваш повелитель... провожал вас на работу?

«Да упаси меня Бог инсектоидов!» — Фэйди клялся, что, когда раньше заходил в резиденцию командира, не раз видел на рубашке А-Но кровавые следы. Неужели этот самец может быть таким добрым?

«Самец провожает самку на работу — да это же просто немыслимо!»

А-Но, очевидно, тоже не ожидал, что Чу Суй скажет такое. Оправившись от изумления, он понял, что повелитель просто выдумал причину. В сердце закралось то ли разочарование, то ли какое-то иное чувство. Встретившись с завистливыми взглядами коллег, генерал-майор выдавил из себя улыбку:

— Не поймите неправильно. Повелителю просто было любопытно посмотреть на Военный штаб, вот он и зашел...

Кто-то поверил, кто-то усомнился, а кто-то поддразнил:

— Да ладно тебе. Все знают, что господин Чу Суй из-за тебя даже с молодым господином из семьи Капе подрался. Может, он и вправду хотел тебя проводить, а посмотреть на штаб — это просто предлог. Что тут у нас изучать, на этом клочке земли?

В этих словах сквозила нескрываемая зависть и вздох сожаления.

В наши дни найти повелителя трудно, а хорошего — еще труднее. Сейчас, кроме самцов из простонародья, чей характер мог быть помягче, остальные были способны замучить до смерти, и им за это ничего не было.

А-Но не знал, как им это объяснить, поэтому просто промолчал, как делал всегда. Он вошел в свой кабинет, снял китель и, повесив его на спинку стула, сел за стол. Лишь спустя мгновение его мысли пришли в порядок. Он включил оптический компьютер и погрузился в работу.

Выйдя из кабинета, Чу Суй не ушел. Он наугад выбрал несколько этажей и бесцельно побродил по ним. Система предлагала ему заняться бизнесом или пойти на гражданскую службу в армию, но теперь он чувствовал, что ни то, ни другое ему не подходит.

В бизнесе он уже пробовал себя в прошлом мире, но в итоге лишь потерял несколько миллионов. Что касается карьеры в армии... увидев этих свирепых военных самок, юноша понял, что не сможет к такому привыкнуть.

Он спустился на световом лифте на первый этаж, собираясь по-тихому уйти, но Система его остановила.

[Возвращайся]

Чу Суй подумал, что она приставучая, как муха.

— Возвращаться? Ни за что. Там полно свирепых военных самок, что там интересного?

Система жалела, что у нее нет ног, иначе она бы его пнула.

[Вернись и найди работу]

— Я искал, но не нашел, — солгал он. — Ты же не заставишь меня пойти в солдаты.

[Подойди к стойке администратора. На инфоэкране есть объявления о вакансиях]

У Системы, в отличие от него, были глаза. Сказав это, она окуталась фиолетовым электрическим разрядом, который затрещал в воздухе. Чу Суй невольно вспомнил тот день, когда его ударило током так, что родная мать не узнала бы. Его кадык дернулся, и он инстинктивно отступил на шаг.

— Ты... ты... не смей!

[Иди]

«Иду я, иду, чего так злиться», — подумал Чу Суй. Нахмурившись, он нехотя поплелся к стойке администратора и, как и ожидалось, увидел на инфоэкране объявления о вакансиях. Их было довольно много: делопроизводитель, специалист по вводу данных — самые обычные должности.

Юноша несколько мгновений молча смотрел на экран, затем снова развернулся, чтобы уйти.

[Ты куда?]

— Я посмотрел. Здесь нет должности, которая могла бы изменить мою судьбу.

[...]

Система на мгновение потеряла дар речи, но потом, придя в себя, снова принялась его уговаривать.

[Если не попробуешь, то как узнаешь? Может, это твой шанс взлететь до небес. Вспомни свой мир: Чжу Юаньчжан тоже был нищим, а в итоге стал императором]

— Его супруга — генерал-майор, а я буду внизу сидеть обычным сотрудником? Какой позор! Нет, нет, — все еще упирался Чу Суй.

[Зарабатывать на жизнь своим трудом — не позор. Жить за чужой счет — вот что позорно. Все начинают с малого. Или ты хотел сразу стать членом совета?]

Такое было невозможно.

Во всей империи высшие посты занимали исключительно самки. В отличие от показного благородства самцов, они держали в своих руках реальную власть. В каком-то смысле самцы были подобны канарейкам в позолоченных клетках: они могли наслаждаться жизнью, ни о чем не беспокоясь, но при этом были полностью отстранены от центров силы.

Хотя самцы и обладали привилегиями, это не распространялось на армию. Военная мощь — основа государства, и если бы самцам позволили бесконтрольно вмешиваться, страна бы рухнула. Поэтому легких путей здесь не было. Именно по этой причине некоторые аристократы и женились на военных самках: не только ради баллов вклада, но и ради доступа к военным ресурсам и связям.

Ежедневные нравоучения Системы наконец-то возымели действие, и у Чу Суя зародилось слабое чувство тревоги. Он скривил губы и медленно поплелся к стойке администратора. Ему все еще было не по себе, поэтому он прикрыл нижнюю часть лица воротником и тихо спросил:

— В каком кабинете проходит собеседование на должность делопроизводителя?

Администратор, поглощенный вводом данных, был очень занят. Он даже не поднял головы и, не глядя, протянул ему бланк.

— Тридцать второй этаж, сектор «С», кабинет 3207. Все кандидаты ждут там. Заполните эту анкету и отдайте начальнику группы Мо Ляю.

Рядом стоял стаканчик с ручками. Чу Суй взял одну и принялся заполнять анкету. Письменность инсектоидов отличалась от земной, но за свою прошлую жизнь он кое-как научился читать и писать большинство символов.

Он указал основные сведения, но затем обнаружил графы с опытом работы, образованием и профессиональными сертификатами. Юноша счел это ерундой и размашистым движением пера вписал везде «отсутствует». У Системы от такого задергался глаз: будь это на Земле, ни одна здравомыслящая компания его бы не наняла.

Но сам Чу Суй был вполне доволен собой. Заполнив анкету, он бросил ручку на место и направился напрямик в кабинет 3207. Работа в Военном штабе была лакомым куском, поэтому неудивительно, что желающих было хоть отбавляй — у дверей выстроилась длинная очередь из самок.

«Какой стыд, какой стыд, какой стыд! Наследник семьи Чу вынужден бороться с другими за паршивую должность какого-то делопроизводителя».

Чу Суй скривился. Не желая, чтобы его узнали, он плотнее натянул воротник и встал в конец очереди. Кандидатки одна за другой входили в кабинет и вскоре выходили. Видимо, там шло собеседование.

Начальник группы Мо Лэй был завален делами. Он бегло просматривал анкеты, собранные ассистентом, и, задавая вопросы кандидатам, одновременно продолжал быстро строчить в документах.

Когда вошел Чу Суй, Мо Лэй все еще увлеченно писал. Он даже не взглянул на него и по привычке спросил:

— На какую должность претендуете?

Тот сел на стул напротив и, немного подумав, произнес:

— На делопроизводителя, пожалуй.

Голос его звучал немного натянуто и неохотно. Впечатление Мо Лэя о нем тут же несколько ухудшилось. Он приводил в порядок разбросанные по столу бумаги, которые тихо шуршали.

— Какой университет Империи вы окончили? У вас есть опыт работы?

— Не учился, опыта работы нет, — ответил юноша, этот маленький невежественный бездельник.

Услышав это, начальник группы Мо Лэй замер. «Даже не учился, а осмелился прийти на собеседование. Он что, ищет неприятностей? В Военном штабе это просто смерти подобно». Старый вояка, вышедший в отставку с поля боя, все еще не растерял свой крутой нрав. Он сердито стукнул стопкой бумаг по столу и уже готов был взорваться, но, разглядев посетителя, застыл с широко раскрытыми глазами.

— А?! Самец?!

«Черт побери, самец пришел устраиваться на работу».

Начальник группы Мо Лэй был уже в возрасте, и вид Чу Суя не вызвал у него восторга. Напротив, он нахмурился так сильно, что между бровями пролегла глубокая морщина. Это напомнило юноше его ненавистного классного руководителя из старшей школы, и он невольно выпрямился.

— Как вас зовут? — спросил Мо Лэй.

— Чу Суй, — честно ответил тот.

Старик поправил очки на переносице и наконец отыскал в стопке резюме его анкету. Кроме имени и возраста, она была практически пуста.

— Господин, вы самец, зачем вам должность делопроизводителя?

«Действительно, я же самец, зачем мне эта должность?»

Чу Суй и сам считал, что сбрендил. Сидел бы дома, ел-пил в свое удовольствие. Но под давлением Системы ему пришлось снова солгать:

— Меня заинтересовала эта работа.

Оправдание было настолько неубедительным, что даже сам Мо Лэй счел его фальшивым. Он несколько раз внимательно посмотрел на Чу Суя:

— Но работа в Военном штабе очень напряженная. Особенно у делопроизводителей. Им часто приходится ходить по разным отделам. Выходной — раз в восемь дней, зарплата невысокая. Боюсь, вы не справитесь, господин.

Это был вежливый отказ. Ему почти прямо сказали убираться домой. Услышав про график, Чу Суй почувствовал, как у него волосы встают дыбом, но ответил вопреки своим мыслям:

— Ничего страшного.

Все-таки это был самец, и Мо Лэй проявил некоторое уважение. Увидев, что за посетителем больше нет кандидатов, он терпеливо задал еще несколько вопросов:

— Господин, у вас есть супруга-самка?

— Есть.

— Сколько у вас наложниц? — продолжил Мо Лэй, заметив в анкете, что ранг юноши — «А».

— Ни одной, — ответил Чу Суй.

Суб-самки были слишком жеманны, а военные — свирепы. В этом мире он уже оставил всякую надежду на флирт. Услышав это, Мо Лэй немного заинтересовался. В конце концов, самцы, которые сами ищут работу, — большая редкость. Чу Суй выглядел вполне адекватным. У самого начальника никаких мыслей на его счет не было, но в отделе хватало одиноких сотрудников.

В конце концов, это был самец, а должность незначительная. Можно было предоставить ему некоторые привилегии. Однако нельзя было принимать решение слишком быстро, Мо Лэй боялся взять на работу очередного избалованного господина.

— В таком случае, есть трехдневный испытательный срок. Вас это устраивает?

— Да.

Мо Лэй достал из ящика стола бланк договора. Он подписал его, поставил печать и протянул юноше:

— Господин, можете ознакомиться с условиями. Если вопросов нет, подпишите. Завтра в восемь утра явитесь сюда. Вот ваша идентификационная карта.

Чу Суй не стал вчитываться в договор — все равно он в этом ничего не смыслил. Он расписался в конце страницы. За столько лет он не растерял одного своего навыка: его почерк был ровным и каллиграфическим. Этому он был обязан своему деду, который в детстве заставлял его часами упражняться в письме.

Мо Лэй взял договор, взглянул на подпись и остался доволен. Работа делопроизводителя не требовала особых талантов, но красивый почерк был большим плюсом.

— Я провожу вас, господин.

— Не нужно, я сам, — ответил Чу Суй.

Выйдя из кабинета, он с любопытством взглянул на полученный бланк.

— Ну что, теперь ты довольна? — спросил он у Системы.

[Выйти в свет — это всегда полезно. Раз уж устроился на работу, будь серьезным и ответственным. И не задирай нос перед коллегами]

Система не могла предсказать будущее Чу Суя и не была на сто процентов уверена, что сможет его спасти. Она лишь чувствовала, что ему нужно выйти из своей скорлупы и своими глазами увидеть этот мир. Мир, обладающий технологиями, намного превосходящими человеческие, но при этом живущий по самым отсталым законам.

Ни в прошлой, ни в этой жизни юноша по-настоящему не осознавал всей его порочности, потому что он был самцом, и все блага доставались ему. Иногда тысяча наставлений не стоит одного взгляда на реальность.

Как только Чу Суй ушел, ассистент Мо Лэя прошмыгнул в кабинет и с горящими глазами затараторил:

— Начальник, начальник, вы видели? Это был самец! Самец!

Мо Лэй терпеть не мог, когда его подчиненные теряли голову:

— Ну и что с того? А теперь иди работать.

— Так вы приняли его? — с надеждой спросил ассистент.

— Ну и что с того, что он самец? Если он окажется высокомерным, грубым и жестоким, ты все еще захочешь быть рядом с ним? — безэмоционально произнес начальник.

Ассистент на мгновение замер. Его энтузиазм мгновенно угас, словно пламя, которое залили водой.

— Э-э... я пойду работать, начальник.

В тот день А-Но намеренно закончил все дела пораньше и вернулся в резиденцию раньше обычного. Войдя, он увидел Чу Суя, сидящего на диване в гостиной. Он подошел и, как всегда, опустился на колени у его ног:

— Повелитель.

Тот все еще думал о завтрашнем дне, испытывая смешанное чувство волнения и любопытства. Услышав голос, он очнулся.

— Встань.

В последнее время он редко заставлял генерал-майора стоять на коленях и больше не поднимал на него руку. Можно ли это было считать прогрессом?

А-Но поднялся. Он хотел было спросить, что Чу Суй желает на ужин, но его взгляд случайно упал на папку с документами, лежащую на диване. На ней стояла печать Военного штаба, а внизу красовалась подпись юноши.

— Вы собираетесь работать в Военном штабе? — с удивлением спросил А-Но.

Услышав это, тот инстинктивно проследил за его взглядом и понял, что забыл убрать документы. Ему стало ужасно стыдно. Он рывком спрятал бумаги за спину:

— Кто... кто разрешал тебе смотреть мои вещи?!

Раньше, стоило ему лишь немного повыситься голос, как супруг тут же падал на колени, моля о наказании. Но сегодня он не сдвинулся с места, лишь странно посмотрел на Чу Суй. Юноша этого не знал, но сейчас он походил на кота, которому наступили на хвост: глаза широко раскрыты, уши пылают от смущения. И хотя голос звучал грозно, в нем не было ни капли угрозы.

А-Но уже начал смутно понимать простой характер повелителя. Он снова опустился перед ним на колени — его движения были исполнены медлительной грации:

— Прошу прощения, что посмотрел на ваши вещи без разрешения. Пожалуйста, накажите меня.

Чу Суй заглянул себе за спину, убедился, что не помял документ, и немного успокоился. Он снова сел на диван, чувствуя, что опозорился донельзя:

— Я голоден, иди готовь.

Когда генерал-майора не было дома, еду готовил робот-домохозяин, но она была не такой вкусной. А-Но опустил взгляд на часы. Его ресницы отбрасывали тень на холодную бледность кожи.

— Но вы обычно ужинаете в восемь, — напомнил он. — Сейчас только пять.

Чу Суй действительно не был голоден:

— Тогда иди занимайся своей работой.

— Я уже закончил все дела в штабе, — взглянул на него А-Но.

— ...

У Чу Суя закончились оправдания. Он принялся быстро тереть манжету. Впервые этот послушный супруг показался ему хитрым лисом. Пока он размышлял, как выкрутиться, его правое бедро накрыла длинная, сильная рука.

А-Но слегка приподнялся, его лицо было опущено. Его рука казалась полупрозрачной, как нефрит, совершенной, словно произведение искусства. Невозможно было поверить, что она когда-то была обогрета кровью.

— Повелитель, позвольте, я помассирую вам ноги? — его голос был тихим.

Чу Суй почувствовал приятное расслабление и не стал отказываться. Он спрятал документ за спину и холодно хмыкнул в знак согласия. Генерал-майор был военным и знал толк в массаже. Вскоре юноша полностью расслабился.

— Повелитель, вам хорошо? — тихо спросил А-Но.

— Сойдет... — сонно пробормотал Чу Суй.

— Вы собираетесь работать в Военном штабе?

— Угу.

Движения генерал-майора на мгновение замерли.

— Почему?

— Потому что...

Система увидела, что он вот-вот проболтается, и, словно маленькое пушечное ядро, врезалась ему в голову.

[Тсс! Не выдавай меня!]

<http://bllate.org/book/15807/1436876>